

Научная статья
УДК 342.82
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-34-44

ПРОБЛЕМА ДЕМОКРАТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ирина Николаевна Некрасова^{1✉}, Марианна Львовна Крольман²

¹*Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия*

²*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

¹*milaja2409@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-6766-4248, AuthorID РИНЦ: 536178*

²*mkrolman@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0913-6196, SPIN-код: 3220-5076*

Аннотация. *Целью исследования* является анализ соответствия российской избирательной системы критериям демократичности и политической эффективности электорального процесса.

Методологическую базу исследования представляют современные концепции демократии: полиархическая концепция и концепция партиципаторной демократии. К используемым научным методам относятся сравнительный анализ, нормативный метод, оценочный метод.

Результаты исследования. Рассматриваются критерии демократичности и политической эффективности российской избирательной системы. Дан анализ и оценка критики российской избирательной системы с точки зрения установленных критериев демократичности и политической эффективности. Установлено принципиальное соответствие российского избирательного законодательства основным критериям демократичности выборов. В то же время намечены направления повышения ее демократичности, в особенности в контексте достижения большего соответствия между электоральным законодательством и практикой выборов. Отмечается, что повышение политической эффективности отечественной избирательной системы требует не только дальнейшего совершенствования электорального законодательства, но и систематической работы над повышением электоральной культуры российского общества в целом, а также политической культуры основных участников электорального процесса: избирателей, избираемых и организаторов выборов. Особое внимание в контексте повышения демократичности отечественной избирательной системы и практики проведения выборов необходимо обратить на предотвращение электоральных нарушений и некорректных попыток участников электорального процесса управлять избирательным процессом и результатами выборов.

Перспективы исследования заключаются в определении общих направлений и конкретных мер, направленных на дальнейшую демократизацию российского электорального процесса и повышение его политической эффективности.

Ключевые слова: демократия, полиархия, избирательная система, электоральный процесс, критерии демократии, политическая эффективность

Для цитирования: Некрасова И. Н., Крольман М. Л. Проблема демократичности российской избирательной системы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 34–44. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-34-44>.

Original article

THE PROBLEM OF DEMOCRATICITY OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM

Irina N. Nekrasova¹✉, Marianna L. Krolman²

¹*Don State Agrarian University, Persianovsky v., Russia*

²*Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

¹*milaja2409@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-6766-4248, AuthorID RSCI: 536178*

²*mkrolman@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0913-6196, SPIN: 3220-5076*

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the compliance of the Russian electoral system with the criteria of democracy and political effectiveness of the electoral process.*

The methodological basis of the study is represented by modern concepts of democracy: the polyarchic concept and the concept of participatory democracy. The scientific methods used include comparative analysis, normative method, evaluation method.

Research results. *The criteria of democracy and political effectiveness of the Russian electoral system are considered. An analysis and evaluation of the criticism of the Russian electoral system in terms of established criteria for democracy and political effectiveness is given. The fundamental compliance of the Russian electoral legislation with the main criteria for democratic elections has been established. At the same time, directions are outlined for increasing its democracy, especially in the context of achieving greater compliance between electoral legislation and electoral practice. It is noted that increasing the political efficiency of the domestic electoral system requires not only further improvement of the electoral legislation, but also systematic work to improve the electoral culture of the Russian society as a whole, as well as the political culture of the main participants in the electoral process: voters, elected and election organizers. Particular attention in the context of increasing the democracy of the domestic electoral system and the practice of conducting elections should be paid to the prevention of electoral violations and incorrect attempts by participants in the electoral process to manage the electoral process and election results.*

The prospects of the study *are to identify general directions and specific measures aimed at further democratization of the Russian electoral process and increasing its political effectiveness.*

Keywords: *democracy, polyarchy, electoral system, electoral process, criteria of democracy, political efficiency*

For citation: *Nekrasova I. N., Krolman M. L. The Problem of Democraticity of the Russian Electoral System // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 34–44. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-34-44>.*

Введение. Современное общество во всех сферах его жизнедеятельности не может эффективно функционировать без реализации действительной, а не формальной демократии в области политического управления. Одну из ключевых ролей в обеспечении действительной демократической политической власти играет организация электорального процесса. «Выборы являются важнейшим элементом демократии, обеспечивающим не только представительство народных инте-

ресов, но и создающим основу для легитимации политической власти» [9, с. 175].

Практически никто не подвергает сомнению эти общие политические аксиомы. Однако реализация общих демократических норм и принципов в политической практике организации и проведения выборов вызывает неоднозначные оценки со стороны участников электорального процесса. Электоральная практика главных российских выборов привычно демонстрирует целый комплекс про-

блем в контексте их демократичности и политической эффективности. Дискуссионными, или проблематическими, являются сами критерии оценки демократичности и политической эффективности избирательной системы и избирательного процесса. Существуют также активно дискутируемые в научном и гражданском российском сообществе проблемы в области электорального законодательства. Специфическим отражением этих проблем и дискуссий является внесение множества поправок, изменений и дополнений в основной корпус отечественных избирательных законов.

В контексте обозначенных проблем крайне актуальными для отечественного демократического политического процесса являются вопросы оптимизации избирательной системы с точки зрения ее соответствия критериям демократии, интересам российского общества в целом и политическим ожиданиям рядовых граждан.

Методика. Оценка политической эффективности отечественной избирательной системы должна, очевидно, опираться на четкую систему критериев. Целесообразно выделить три группы критериев политической эффективности избирательной системы: 1) институциональный критерий (способность института выборов обеспечить реальное, адекватное, пропорциональное представительство во власти основных социально-политических и экономических групп общества); 2) процессуальный критерий (способность избирательной системы обеспечить действительное, а не формальное равенство политического соревнования кандидатов в процессе избирательной кампании); 3) общедемократический критерий (способность избирательной системы обеспечить представительство во власти и реализацию в деятельности избранных народных представителей действительных интересов избирателей).

Критерии политической эффективности избирательной системы должны быть дополнены конкретизацией критериев демократичности избирательного процесса и избирательной системы.

О.С. Морозова предлагает три критерия демократичности собственно избирательного процесса: «1. полнота законодательного

регулирования избирательного процесса; 2. гарантии свободы в действиях избирательных органов; 3. гарантии баланса интересов и равенства участников избирательного процесса» [9, с. 175]. Д.С. Барсуков, С.М. Барсуков, А.Г. Захаров отмечают такой критерий, как открытая конкуренция селекторальных субъектов. «В демократическом государстве выборы представляют собой открытый конкурентный процесс передачи властных полномочий от одних лиц к другим, т.е. институт непосредственного народовластия» [2, с. 128]. Р. Даль применительно к демократической ассоциации выделяет пять критериев демократического процесса: 1) эффективное участие (равные и действенные возможности для всех членов ассоциации для изложения своих взглядов); 2) равное голосование; 3) понимание, основанное на информированности (каждый член ассоциации должен получить равные и реальные возможности для ознакомления со всеми политическими альтернативами; 4) контроль за повесткой дня; 5) участие совершеннолетних [4].

Адаптируя эти общие принципы демократического процесса к собственно избирательному процессу, можно составить следующий список критериев его демократичности: 1) равные и реальные возможности для всех участников избирательного процесса для реализации активного и пассивного избирательного права; 2) эффективное и полное избирательное законодательство; 3) реальная независимость избирательных комиссий (как от органов власти, так и от селекторальных субъектов); 4) свобода и полнота избирательной информации (достаточное знакомство избирателей не только с организацией избирательного процесса, но и со всеми альтернативными конкурирующими избирательными программами всех кандидатов, доступ к альтернативным источникам информации об избирательном процессе); 5) свободная и равная конкуренция селекторальных субъектов (в особенности отсутствие притеснений и ограничений по отношению к политической оппозиции); 6) эффективный общественный контроль за избирательным процессом; 7) эффективная защита избирательного процесса от нарушений избирательного законодательства и искажений результатов голосования. Опираясь на установленную систему

критериев демократичности и политической эффективности избирательной системы, рассмотрим, соответствует ли российская избирательная система этим критериям с точки зрения законодательных норм и с точки зрения практики российского избирательного процесса.

Результаты. При оценке политической эффективности отечественной избирательной системы с точки зрения институционального критерия часто применяется метод сравнения ее либо с советской избирательной системой, либо с западными избирательными системами.

Очевидно, что старая советская избирательная система по своему формальному демократизму не выдерживает никакого сравнения с современной российской системой. «Безальтернативность кандидатов, чрезвычайно высокая степень идеологизации, монополизм одной политической партии вряд ли можно рекомендовать к применению в демократической стране» [5, с. 2].

Современная российская избирательная система строится на вполне демократичных принципах свободы выбора при всеобщем равном, прямом праве выбора и тайном голосовании. Она основана на альтернативности кандидатов и их свободной политической конкуренции. Тем не менее информативными и поучительными могут быть сравнения этой системы с избирательными системами зарубежных стран. По мнению М. А. Котеговой, «Наиболее представительные парламенты (с учетом расчета индексов представительности) существуют там, где применяется полностью пропорциональная избирательная система с гибкими списками, невысоким заградительным барьером, механизмом “уравнивающих мандатов” и либеральным законодательством о политических партиях» [7, с. 12]. С этих позиций М. А. Котегова оценивает смешанную российскую мажоритарно-пропорциональную систему как недостаточно совершенную с точки зрения политической эффективности, т. е. с позиции обеспечения индивидуальных избирательных прав граждан [7]. При этом акцентируется внимание на следующих проблемах, порождаемых российской пропорциональной системой: «1) невозможность учета всех голосов

избирателей при формировании представительного органа (проблема “порога явки”, голосования “против всех” и “заградительного барьера”); 2) невозможность для избирателя поддержать конкретного кандидата при т. н. “жестких списках”; 3) невозможность самовыдвижения конкретного кандидата; 4) невозможность влияния кандидата на то, какое место он займет в “жестком списке”» [7, с. 12–13].

На другую сторону оценки политической эффективности российской избирательной системы в сравнении с зарубежными обращает внимание Д. А. Киреев. Он рассматривает политическую эффективность с точки зрения пропорционального представительства в органах власти основных политических сил. Сравнив смешанные мажоритарно-пропорциональные избирательные системы ФРГ и России, он приходит к выводу о том, что «... комбинированная избирательная система, применяемая в России, вовсе не отражает идею пропорционального представительства. В отличие от нее, немецкая персонализированная пропорциональная избирательная система является подлинно пропорциональной, так как она обеспечивает соответствие доли мест в парламенте доле голосов, поданных за партийный список» [6, с. 102].

Таким образом, российская избирательная система, по мнению Д. А. Киреева, на практике тяготеет к мажоритарной. «К последствиям применения комбинированной избирательной системы в России относятся искажения пропорциональности, увеличивающие представительство одной партии в 1,4 раза и уменьшающие представительство других партий в 1,2–1,4 раза... Это позволяет сделать вывод о том, что комбинированная избирательная система не сочетает преимущества двух моделей, устраняя их недостатки, а является модификацией мажоритарной системы» [6, с. 104].

Анализируя причины такого различия российской и немецкой избирательных систем, Д. А. Киреев приходит к выводу о принципиальной невозможности гармонично сочетать мажоритарную и пропорциональную избирательные системы. Смешанная система неизбежно тяготеет или к пропорциональной, или к мажоритарной. Тем не менее обоснованной является оценка, согласно которой

отечественная смешанная мажоритарно-пропорциональная система в целом соответствует институциональному критерию политической эффективности.

Анализ политической эффективности отечественной избирательной системы с точки зрения процессуального критерия (способности избирательной системы обеспечить действительное, а не формальное равенство политического соревнования кандидатов в процессе избирательной кампании) в современном дискурсе в качестве обязательного элемента содержит в себе критику ее с позиции демократизма процедуры выборов.

Заслуживает отдельного внимания комплекс аргументов политической неэффективности современной российской избирательной системы, связанный с выяснением противоречий между ее демократическими общими принципами и фактически дезавуирующими эти принципы техническими деталями и процедурами, предусмотренными избирательными законами. «Если анализировать технические процедурные детали, то здесь и обнаружатся основные инструменты контроля власти за результатом выборов. К числу этих инструментов мы отнесем: 1. порядок формирования состава избирательных комиссий, 2. порядок выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты, 3. порядок финансирования выборов за счет средств кандидатов, 4. порядок подведения итогов выборов. Контроль над составом избирательных комиссий — один из главных рычагов контроля власти за выборами» [10, с. 52].

Возьмем для примера такую техническую деталь, как выдвижение и регистрация кандидатов на выборные государственные посты. Во-первых, выдвижение кандидатов связано с множеством процедурных условий и по списку представляемых документов, и по списку требований к кандидатам, и по срокам представления документов для регистрации кандидатов в соответствующий

избирком. Во-вторых, в избирательном законодательстве есть статьи об отказе в регистрации кандидатов. Так, в законе о выборах президента перечислено 13 оснований отказа¹ (Ст. 39, ч. 2), а в законе о выборах депутатов Государственной Думы по партийным спискам перечислено 15 оснований отказа в регистрации² (Ст. 50, ч. 3). Наконец в том же законе о выборах депутатов Государственной Думы перечислено 17 оснований для отказа в регистрации кандидатов по одномандатным округам³ (Ст. 51, ч. 7). Действительно, спектр возможностей для регулирования списка кандидатов уже на стадии их регистрации достаточно широк. Оправданием широты этого спектра является стремление избирательного законодательства отсеять не соответствующих основным политическим, «демократическим» критериям претендентов от выборов.

Оценивая в целом весь комплекс критических аргументов, отмечающих низкую процессуальную политическую эффективность отечественной избирательной системы, можно отметить, что все эти критические моменты опираются на потенциальную возможность использования их в некорректных, прагматических целях отдельными субъектами избирательного процесса. Но потенциальная возможность не равна автоматической необходимости. Все дело состоит в корректности применения норм отечественного избирательного законодательства и в эффективности контроля за этой корректностью. Нарушение норм российского избирательного законодательства, их некорректное правоприменение, высокая неформальная зависимость избирательных комиссий от действующей власти способны свести к нулю все преимущества самой демократичной избирательной системы.

Рассмотрим общедемократический критерий политической эффективности отечественной избирательной системы — ее способность

1 О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон №19-ФЗ (Принят Государственной Думой 14 февраля 2014 года; одобрен Советом Федерации 27 декабря 2002 года) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ (дата обращения: 15.03.2022).

2 О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон №20-ФЗ (Принят Государственной Думой 24 декабря 2002 года; одобрен Советом Федерации 19 февраля 2014 года) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 12.03.2022).

3 Там же.

обеспечить представительство во власти и реализацию в деятельности избранных народных представителей действительных интересов избирателей. Многие критики обвиняют российскую избирательную систему в том, что она постоянно изменяется действующей властью в интересах текущей политической конъюнктуры. «Российская избирательная система, законодательство о выборах менялись в зависимости от представлений политической элиты о том, какая партийная система в большей степени отвечает реалиям политической жизни нашего государства» [3, с. 63]. Существуют и прямые заявления о том, что российская избирательная система является инструментом сохранения и легитимизации власти правящей политической элиты. Критики также отмечают сомнительное происхождение современной российской демократии, которая противоречит отечественным политическим традициям и поэтому является лишь внешней «демократической» формой авторитарной по сути власти. «Сочетание внешних “демократических” атрибутов политической системы и внутренних антидемократических особенностей их функционирования обусловлено отсутствием культуры демократического поведения как власти, так и народа, а также культуры демократического взаимодействия власти и народа» [11, с. 179].

Для установления степени демократичности отечественной избирательной системы необходимо прояснить критерии демократичности власти вообще и критерии демократичности избирательной системы в частности. Поскольку основной формой современной политической организации общества является представительная демократия, постольку необходимо установить основные критерии демократической формы политической системы. К таким критериям традиционно относят: 1) выборность органов власти; 2) легитимность власти, приоритет закона; 3) систему разделения законодательной, исполнительной и судебной властей; 4) политический плюрализм; 5) гарантии и равноправие прав и свобод граждан.

Соответствует ли российская политическая система этим критериям демократии? Безусловно, все эти критерии реализованы в Конституции РФ. Однако, этими институциональными параметрами организации

власти не исчерпывается характеристика демократической политической системы. Как это ни покажется парадоксальным, но ключевая роль в осуществлении главного признака представительной демократии — реализации властью интересов избирателей — принадлежит не столько формальным институциональным признакам организации политической системы, сколько специфическому способу организации взаимодействия между властью и народом, а также между различными конкурирующими социальными группами общества и политическими организациями, представляющими их интересы. Именно по этому критерию необходимо конкретизировать основные характеристики демократической формы политической организации общества. В современном дискурсе в связи с этим существует две альтернативных модели демократического режима: модель полиархии (Р. Даль) и модель партиципаторной демократии (Б. Гуттенберг, Д. Нолен, Й. Шумпетер).

Доминирующей моделью является модель полиархии, классическое описание которой дал Р. Даль, определявший ее как политическую систему, основанную на открытой политической конкуренции различных групп в борьбе за поддержку избирателей. Р. Даль выделял шесть основных институтов полиархической модели демократии: 1) выборность должностных лиц; 2) свободные, честные, часто проводимые выборы; 3) свобода выражения (право граждан свободно выражать свои взгляды, критиковать правительство, существующий социально-экономический режим и господствующую идеологию); 4) доступ к альтернативным источникам информации; 5) автономия ассоциаций (право граждан образовывать независимые от власти организации); 6) всеобщие гражданские права [4].

Позднее к этому списку институтов или критериев полиархии были добавлены дополнения. Важным дополнением стал принцип отзывчивости или ответственности правительства перед избирателями, предполагающий, что будет проводиться проводимая избранными на выборах представителями политика, соответствующая интересам и предпочтениям избирателей. Не менее важным дополнением является принцип уважения к правам меньшинства, признание права

меньшинства на защиту и выражение своих интересов, на представительство в избранных органах государственной власти. Дополнительным является также принцип консociативности [8]. Этот принцип включает в себя такие детали, как коалиционность конкурирующих политических сил при принятии решений, затрагивающих интересы всего общества, пропорциональность представительства во власти политических сил (в том числе и представляющих интересы меньшинства), право вето меньшинств при принятии важных решений [8].

Несмотря на существующую критику отечественной избирательной системы, следует признать, что в отечественном избирательном законодательстве присутствуют все необходимые нормы, в которых реализованы практически все критерии демократичности избирательного процесса. Хотя, конечно, существуют возможности совершенствования этого законодательства с целью более полной реализации в нем этих критериев. И такое совершенствование с учетом опыта прошедших избирательных кампаний постоянно ведется, в отечественные законы о выборах регулярно вносятся изменения, дополнения и уточнения. Этот процесс свидетельствует именно об общей направленности трансформаций отечественного избирательного законодательства в сторону его большей демократизации и повышения эффективности организации избирательного процесса в контексте критериев его политической эффективности и особенно его демократичности. Если оценивать политическую эффективность отечественной избирательной системы по критерию ее общей демократичности с точки зрения практики избирательного процесса, то безусловно, следует признать, что не существует полного совпадения его законодательной модели с реальной практикой отечественных выборов.

Р. Скидельски интерпретирует этот зазор между избирательным законодательством и избирательной практикой вообще не как простое различие, но как базовое, фундаментальное противоречие: «Между нормативным и эмпирическим аспектом демократии изначально существует противоречие» [12]. Очевидно, что такая резкая оценка вряд ли обоснована. Однако, с другой стороны, не-

льзя отрицать, что в реальном отечественном избирательном процессе существуют определенные большие или меньшие проблемы с реализацией критериев его общей демократичности. Эти проблемы связаны с отсутствием достаточно высокой электоральной культуры как электората, так и селектората, а также с попытками некоторых представителей действующей власти управлять избирательным процессом и результатами выборов. Эти проблемы обусловлены также не столько несовершенством отечественного избирательного законодательства, которое достаточно демократично, сколько неполной или недостаточно эффективной реализацией этого законодательства в избирательной практике. Поэтому необходимо добиваться большей легитимизации избирательной практики, т.е. строгого соответствия избирательной практики избирательному законодательству.

Обсуждение. В отечественном дискурсе можно считать общепринятым признание соответствия российской политической системы таким критериям демократии, как выборность должностных лиц, автономия ассоциаций (право граждан образовывать независимые от власти организации), всеобщие гражданские права.

По остальным критериям существуют альтернативные оценки. Критики подвергают сомнению целый набор принципов, связанных с политическими свободами граждан и свободой политической конкуренции основных политических сил и организаций российского общества, а также принцип ответственности представительной власти перед избирателями. Критики подвергают сомнению также свободу и честность отечественных выборов. Критики, наконец, утверждают, что в российской политической системе недостаточно представлены и защищены права меньшинства, в особенности права политической оппозиции. Радикальные критики вообще заявляют, что демократические принципы организации отечественной политической системы являются лишь внешней формой или декорацией, маскирующей ее истинную антидемократическую сущность. Особенно часто подобные аргументы приводят отечественные радикальные либералы

и зарубежные критики. И.К. Пантин, например, утверждает: «Демократия же в России возникла на основе антикоммунизма до формирования частной собственности и капиталистической экономики... В результате на свет появилась не демократическая и плюралистическая политическая система, а система, в которой хозяевами положения в стране являются хорошо организованные и могущественные слои...»⁴.

С другой стороны, существует позиция апологетов и защитников демократичности отечественной политической системы. Такую позицию выражает, например, Н. А. Баранов: «Наша политическая система — результат не простого, но собственного опыта формирующейся российской нации. Она позволила удержать государство от распада и оказалась способной работать в различных режимах. Кроме того, она соответствует российской политической традиции» [1].

Какая же из позиций соответствует действительности? Очевидно, что крайние критические, как и крайние апологетические оценки степени демократичности отечественной политической системы являются гиперболизированными позитивными или негативными акцентуациями ее отдельных практических сторон. Более обоснована оценка, согласно которой в общих законодательных нормах организации отечественной политической системы с достаточной полнотой реализованы все критерии демократии, но между демократическим законодательством и практикой отечественного политического процесса существует определенное расхождение, которое необходимо минимизировать.

Заключение. С точки зрения институционального критерия как способности института выборов обеспечить реальное, адекватное, пропорциональное представительство во власти основных социально-политических и экономических групп общества следует признать обоснованную оценку, согласно которой отечественная смешанная мажоритарно-пропорциональная система в целом соответствует нормам демократии.

С точки зрения процессуального критерия как способности избирательной системы обеспечить действительное, а не формальное равенство политического соревнования кандидатов в процессе избирательной кампании следует признать, что в отечественной избирательной системе в целом существует достаточный потенциал политической эффективности. Проблема состоит только в его наиболее полном и эффективном раскрытии. Говоря об общедемократическом критерии политической эффективности как способности избирательной системы обеспечить представительство во власти и реализацию в деятельности избранных народных представителей действительных интересов избирателей, следует признать, что с позиции избирательного законодательства она вполне демократична, а с точки зрения практики избирательного процесса с реализацией критериев демократичности существуют определенные проблемы.

Список источников

1. Баранов Н.А. Трансформации современной демократии: учебное пособие [Электронный ресурс] // Персональный сайт Николая Баранова. СПб.: Балтийский государственный технический университет, 2006. 215с. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm (дата обращения: 12.03.2022).
2. Барсуков Д.С. Институт выборов Российской Федерации в представлениях современной российской молодежи // Современные прикладные исследования: материалы Второй национальной научно-практической конференции. Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ), 2018. С. 217–223.
3. Бишенова М.М. Влияние типов избирательной системы на формирование партийной системы // Вестник экспертного совета. 2021. №3(26). С. 59–64.
4. Даль Р.А. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. 204 с.
5. Казаков А.В. Модернизация электро-рального процесса в современной России:

⁴ Пантин И.К. Проблемы и противоречия становления демократии в России [Электронный ресурс] // Яблоко: офиц. сайт. 2010. 29 апреля. URL: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publicatsii/2010/04/29 (дата обращения: 14.03.2022).

опыт институционализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2011. 24 с.

6. Киреев Д. А. Искажения пропорциональности в избирательных системах Российской Федерации и Федеративной Республики Германия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. №4. С. 92–105.

7. Котегова М. А. Пропорциональная избирательная система: российский и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2007. 24 с.

8. Мельвиль А. Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») // Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2008. 135 с.

9. Морозова О. С. Влияние типа избирательной системы на функционирование политической системы общества // Теория и практика общественного развития. 2013. №2. С. 175–179.

10. Поломошнов А. Ф. Модернизация российской политической системы на рубеже тысячелетий. п. Персиановский, 2009. 113 с.

11. Поломошнов А. Ф. Специфика современной российской демократии // Kant. 2018. №4(29). С. 177–180.

12. Скидельски Р. Критерии демократии [Электронный ресурс] // Русский журнал: офиц. сайт. 2010. 10 сентября. URL: <http://www.russ.ru/pole/Kriterii-demokratii> (дата обращения 14.03.2022).

References

1. Baranov N.A. Transformacii sovremennoj demokratii: uchebnoe posobie [Transformations of modern democracy: textbook] [Elektronnyj resurs]. Personal'nyj sajt Nikolaja Baranova [Personal website of Nikolay Baranov]. Saint Petersburg: Baltijskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2006. 215 p. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy12.htm (data obrashhenija: 12.03.2022). (In Russ.).

2. Barsukov D.S. Institut vyborov Rossijskoj Federacii v predstavlenijah sovremennoj

rossijskoj molodezhi [Institute of Elections of the Russian Federation in the representations of modern Russian youth]. Sovremennye prikladnye issledovanija: materialy Vtoroj nacional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii [Modern applied research: materials of the Second National Scientific and Practical Conference]. Novocherkassk: Juzhno-Rossijskij gosudarstvennyj politehničeskij universitet (NPI), 2018. P. 217–223. (In Russ.).

3. Bishenova M.M. Vlijanie tipov izbiratel'noj sistemy na formirovanie partijnoj sistemy [The influence of the types of electoral system on the formation of the party system]. Vestnik jekspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council]. 2021; 3(26): 59–64. (In Russ.).

4. Dal' R. A. O demokratii [On democracy]. Moscow: Aspekt Press, 2000. 204 p. (In Russ.).

5. Kazakov A.V. Modernizacija jelektoral'nogo processa v sovremennoj Rossii: opyt instiutualizacii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02 [Modernization of the electoral process in modern Russia: the experience of institutionalization: Ph. D. (Policy) Thesis]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. N. Je. Baumana, 2011. 24 p. (In Russ.).

6. Kireev D.A. Iskazhenija proporcional'nosti v izbiratel'nyh sistemah Rossijskoj Federacii i Federativnoj Respubliki Germanija [Distortions of proportionality in the electoral systems of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11: Pravo [Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law]. 2019; (4): 92–105. (In Russ.).

7. Kotegova M.A. Proporcional'naja izbiratel'naja sistema: rossijskij i zarubezhnyj opyt: avtoref. dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.02 [Proportional electoral system: Russian and foreign experience: Ph. D. (Legal Sciences) Thesis]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova, 2007. 24 p. (In Russ.).

8. Mel'vil' A. Ju. Kak izmerjat' i sravnivat' urovni demokratičeskogo razvitija v raznyh stranah? (Po materialam issledovatel'skogo proekta «Političeskij atlas sovremennosti») [How to measure and compare the levels of democratic development in different countries? (Based on the materials of the research project «Political Atlas of modernity»)]. Nauchno-kordinacionnyj sovet po mezhdunarodnym issledovanijam MGIMO (U) MID Rossii [Scientific

Coordination Council for International Studies of MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2008. 135 p. (In Russ.).

9. Morozova O. S. Vlijanie tipa izbiratel'noj sistemy na funkcionirovanie politicheskoj sistemy obshhestva [The influence of the type of electoral system on the functioning of the political system of society]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija* [Theory and practice of social development]. 2013; 2: 175–179. (In Russ.).

10. Polomoshnov A. F. Modernizacija rossijskoj politicheskoj sistemy na rubezhe tysjache-

letij [Modernization of the Russian political system at the turn of the millennium]. Persianovskij, 2009. 113 p. (In Russ.).

11. Polomoshnov A. F. Specifika sovremennoj rossijskoj demokratii [Specificity of modern Russian democracy]. *Kant*. 2018; 4(29): 177–180. (In Russ.).

12. Skidel'ski R. Kriterii demokratii [Criteria of democracy] [Elektronnyj resurs] // *Russkij zhurnal: ofic. sajt*. 2010. 10 sentjabrja. URL: <http://www.russ.ru/pole/Kriterii-demokratii> (data obrashhenija 14.03.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 22.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 06.05.2022; approved after reviewing on 22.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Некрасова Ирина Николаевна — аспирант кафедры «Экономика, философия и социальные дисциплины», Донской государственной аграрной университет.

Россия, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24

Irina N. Nekrasova — Postgraduate Student, Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines, Don State Agrarian University.

24 Krivoshlykova st., Persianovsky v., Russia

Крольман Марианна Львовна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Гражданское право», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Специалист в области философии права. Стаж научной работы — 7 лет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, 37

Marianna L. Krolman — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil law, Rostov State University of Economics (RSUE). Specialist in the field of research on Philosophy of Law. 7 years of research experience.

37 Kosmonavtov av., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Некрасова И. Н. — *написание исходного текста; итоговые выводы.*

Крольман М. Л. — *участие в разработке учебных программ; доработка текста; итоговые выводы.*

Contribution of the authors:

Nekrasova I. N. — *writing the original text; final conclusions.*

Krolman M. L. — *participation in development of curricula and their implementation; follow-on version of the text; final conclusions.*